

Содержание

Алена Исахания. Слово Евсевия «О сошествии Иоанна Предтечи во ад». <i>Краткая и пространная редакции</i>	3
Михаил Люстров. Лапландско-мальтийская война и королевская игра «копием». <i>Текстуальные трансформации в русских переводных повестях XVII–XVIII веков</i>	11
Константин Лаппо-Данилевский. Федор Корбя — поэт, шпион, филолог и дипломат	19
Олег Заславский. Заколдованное место как пространство смерти	43
Пуя Vinitsky. Dostoyevsky Misprisoned. « <i>The House of the Dead</i> » and American Prison Literature	54
Ольга Макаревич. «Слуги старого века» в произведениях И. А. Гончарова и Н. С. Лескова	77
Александра Чабан. Итоги рецепции русской поэзии 1900 – начала 1910-х годов в «Стихах Нелли»	94
Елена Глуховская. Меланхоличный романтик русского символизма. <i>Автобиографический миф Эллиса в эпистолярных и поэтических текстах 1912 года</i>	109
Валерий Отяковский. Из полемики вокруг формализма. <i>К. Шимкевич о «Литературном факте» Ю. Тынянова</i>	130
Лада Панова. <i>Внутри горы бездействует... подтекст? К разгадке мандельштамовского кумира</i>	148
Александр Кобринский. Маяковский и прочие. <i>Круг контактов и общения Даниила Хармса во второй половине 1920-х годов</i>	188
Валентин Головин. «Квакинский» вопрос в повести А. Гайдара «Тимур и его команда»	205

Тираж 500 экз.

Редакция:

А. Ю. Балакин, Е. А. Глуховская,
А. А. Кобринский (главный редактор),
О. В. Макаревич, А. С. Пахомова, А. А. Чабан

Адрес редакции:

191036, Санкт-Петербург, 1-я Советская ул., д. 10, лит. К.
Тел. (812) 449-52-50. E-mail: summerschool@list.ru

2020 XVI (1-2)

ЛЕТНЯЯ ШКОЛА ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Летняя школа по русской литературе

международная летняя школа
по русской литературе

Выходит 4 раза в год
Редакционный совет:

Проф. А. А. Кобринский (Санкт-Петербург, Россия), председатель
К. ф. н. А. Ю. Балакин (Санкт-Петербург, Россия)
Проф. И. Ю. Виноцкий (Принстон, США)
Проф. А. А. Долинин (Мэдисон, США)
Проф. А. К. Жолковский (Лос-Анджелес, США)
Д. ф. н. К. Ю. Лаппо-Данилевский (Санкт-Петербург, Россия)
Проф. М. Ю. Люстров (Москва, Россия)
Г. В. Обатнин, PhD (Санкт-Петербург, Россия / Хельсинки,
Финляндия)

<http://schoolsummer.jimdo.com>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 – 63198 от 1 октября 2015 года
Индекс по каталогу подписки «Урал-пресс»: ВН017186
ISSN 2587-8190 = Letnää škola

С 30 ноября 2017 года журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

© Авторы статей, 2020
© «Летняя школа по русской литературе», 2020

Contents

Alena Isakhanyan. Eusebius's homily <i>On the Descent of John the Baptist into Hell</i> . A short and a long version	3
Mikhail Ljustrov. Lapland-Maltese war and the royal game with a spear. Textual transformations in Russian translated novels of the XVII–XVIII Centuries	11
Konstantin Lappo-Danilevskii. Theodor Corbea – Poet, Spy, Philologist, Diplomat	19
Oleg Zaslavskii. Bewitched place as a Space of Death	43
Ilya Vinitzky. Dostoyevsky Misprisioned. <i>The House of the Dead</i> and American Prison Literature	54
Olga Makarevich. Servants of an Old Age in the works of I. A. Goncharov and N. S. Leskov	77
Alexandra Chaban. The results of the reception of russian poetry 1900 – early 1910s in Nelly's poems	94
Elena Glukhovskaya. Melancholy romantic of Russian symbolism. Ellis's autobiographical myth in epistolary and poetic texts of 1912	109
Valerii Otiakovskii. From discussions around Russian formalism. Konstantin Shimkevich about <i>Literary fact</i> of Yuri Tynianov	130
Lada Panova. <i>Inside the Mountain Idles...</i> the Subtext? Figuring out Mandel'shtam's <i>Idol</i>	148
Aleksander Kobrinsky. Mayakovsky and others. Daniil Kharm's circle of contacts in the late 1920s	188
Valentin Golovin. «Kvakin» question in the story of A. Gaidar <i>Timur and his Squad</i>	205

Editorial Board:

Alexey Balakin, Aleksandra Chaban, Elena Glukhovskaja,
Alexander Kobrinsky (Chief Editor),
Olga Makarevich, Aleksandra Pakhomova

Editorial address:

191036, St.-Petersburg, 1st Sovetskaya ul., 10, lit. K.
Phone number: (812) 449-52-50. E-mail: summerschool@list.ru

ЕЛЕНА ГЛУХОВСКАЯ
(Санкт-Петербург)

МЕЛАНХОЛИЧНЫЙ РОМАНТИК РУССКОГО СИМВОЛИЗМА

Автобиографический миф Эллиса

в эпистолярных и поэтических текстах 1912 года¹

В статье рассматривается автобиографический миф о поэте-меланхолике, созданный в эпистолярных и художественных текстах Эллиса (Л. Л. Кобылинского) в 1911–1912 годах. Анализ писем Эллиса Н. П. Киселеву и Э. К. Метнеру и сопоставление с поэтическими текстами из сборника «Арго», написанными в это же время, позволили сделать вывод о том, что в основе этого мифа лежал образ В. А. Жуковского и идея Эллиса о символизме как продолжении романтизма и возвращении к религиозному искусству прошлого.

Ключевые слова: Эллис (Л. Л. Кобылинский), Э. К. Метнер, меланхолия, русский символизм, романтизм, В. А. Жуковский.

Информация об авторе: Елена Александровна Глуховская, кандидат филологических наук, доцент Европейского университета в Санкт-Петербурге. Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: e. a.gluhovskaya@gmail.com

Melancholy romantic of Russian symbolism

Ellis's autobiographical myth

in epistolary and poetic texts of 1912

The article examines the autobiographical myth about the melancholic poet created in letters and poems by Ellis (Lev Kobylynskii) in 1911–1912. The analysis of letters to Nikolay Kiselev and Emili Medtner and comparing them with the first part of Ellis' poetry collection «Argo» (written at the same time) showed that this myth was based on the image of V. A. Zhukovskii and Ellis' idea of symbolism as the continuation of the European romanticism traditions which rediscovered the sacral Christian art of the past centuries.

Keywords: Ellis (Lev Kobylynskii), Emili Medtner, melancholy, Russian Symbolism, romanticism, V. A. Zhukovskii.

---

¹ Статья подготовлена в рамках гранта РНФ № 19-78-10012 «Писатель — критика — читатель: (Механизмы формирования литературной репутации в России на рубеже XIX–XX веков)».

About the author: Elena Glukhovskaya, Candidate of Philological Sciences, Lecturer of the Department of Art History, European University at St. Petersburg. Saint Petersburg, Russia.

E-mail: e. a.glukhovskaya@gmail.com

DOI 10.26172/2587-8190-2020-16-1-2-109-129

18 сентября 1911 года поэт-символист Эллис (Л. Л. Кобылинский) выехал из России в Германию, чтобы попасть на курс лекций Р. Штейнера «Von Jesus zu Christus» («От Иисуса к Христу»), который должен был состояться в Карлсруэ с 4 по 14 октября. Увлечение Эллиса теософией началось годом ранее и к осени 1911 года символистская Москва уже говорила о нем как о рьяном штейнерианце, стремящемся обратить всех в свою «веру».¹

Накануне отъезда Эллиса состоялись проводы у П. И. Астрова, некоторые друзья пришли к поезду.² Из Борисова он отправил почтовую карточку своей близкой подруге М. И. Сизовой: «Поезд стоит 10 м<минут> станция Борисово, 720 в<ерст> от Москвы. <нрзб>, пока стоит поезд пишу. Ехал отлично! Вагон полон детьми (Женя, Степа), три ручных кролика, голуби воркуют в корзинке. Недалеко от меня куры и петух. <...> Видел прекрасные сны. Степка плачет и машет гремушкой. Все и всё вокруг хорошее».³ Настроение Эллиса, переданное в этом описании, точно охарактеризо-

¹ Сергей Бобров писал Андрею Белому: «Эллис... — тот совсем ушел в теософию и кроме как о Штейнере ни о ком и ни о чем не говорит и старается взять „Musaget“ приступом, дабы обратить его в гиблую квартиру теософов». (Бобров С. П. Письма к Андрею Белому, 1909–1912 / Вступ. ст., публ. и комм. К. Ю. Постоутенко // Лица: Биографический альманах. М., 1992. Вып. 1. С. 156). О масштабах деятельности Эллиса можно судить по материалам, опубликованным в статье: Майдель Р. фон. «Спешу спокойно...»: К истории оккультных увлечений Эллиса // Новое литературное обозрение. 2001. № 51. С. 214–239.

² См. письмо В. Ф. Ахрамовича Э. К. Метнеру от 19 сентября 1911 года: «Вчера проводили Льва Львовича. Проводы на вокзале, а также накануне у П. И. Астрова были очень торжественными» (ОР РГБ. Ф. 167. Карт. 13. Ед. хр. 16. Л. 1 об.). Проводить Эллиса собиралась и Марина Цветаева, см. ее письмо к М. Волошину: «Эллис недавно уехал за границу. Мы четвером поехали его провожать, но не проводили, потому что он уехал поездом раньше» (Цветаева М. Письмо М. Волошину от 22-го сентября — 5-го октября 1911 года // Собр. соч.: В 7 т. М., 1995. Т. 6. С. 53).

³ Эллис. Письма М. И. Сизовой // РГАЛИ. Ф. 575. Оп. 1. Ед. хр. 44. Л. 8.

вал А. Белый: «Эллис кроткий и усмиренный отправился к Штейнеру».¹

Основным источником сведений о жизни Эллиса в Германии являются его письма Н. П. Киселеву и Э. К. Метнеру.² Однако в зависимости от адресата характер писем меняется. В отличие от Киселева, Метнер не разделял антропософских увлечений Эллиса, скептически относился к Штейнеру, а потому не мог быть посвящен в подробности интимных бесед Штейнера с Эллисом, как и в мистические переживания последнего. В письмах к Метнеру первых лет больше бытовых подробностей и вопросов практического характера, связанных, главным образом, с делами издательства «Мусагет» и взаимоотношениями с общими знакомыми-литераторами.

Характерным примером может служить письмо от 22 октября 1911 года. В нем Эллис рассказывает о том, как он устроился в Берлине, об общении со Штейнером, литературных планах и финансовых вопросах:

К моему удивлению я понимаю в смысле языка гораздо больше, чем рассчитывал, очевидно, работа над Р. Вагнером не прошла даром.³ <...>

Сейчас в свободное время работаю над «Зигфридом». К Рождеству все «Кольцо» уже выйдет по-русски в роскошном

¹ *Белый А., Метнер Э. К.* Переписка. 1902–1915 / Подг. текста А. В. Лаврова, Дж. Малстада и Т. В. Павловой. М., 2017. Т. 2: 1910–1915. С. 224 (Письмо Белого Метнеру от 28 сентября 1911 года).

² Эмилий Карлович Метнер (1872–1926) — переводчик и критик, основатель книгоиздательства «Мусагет». В фонде Э. К. Метнера сохранились многочисленные письма, посланные Эллисом из-за границы (ОР РГБ. Ф. 167. Карг. 6–8). Николай Петрович Киселев (1884–1965) — близкий друг Эллиса, член кружка «аргонавтов», с 1912 года секретарь книгоиздательства «Мусагет». В фонде Киселева в ОР РГБ хранится корпус писем Эллиса, охватывающий период с 1905 по 1917 годы (ОР РГБ. Ф. 128. Оп. III. Карг. 12, 14).

³ Работу над переводом «Парсифаля» Вагнера Эллис начал в 1910 году (см. письма Метнера Белому от 4 сентября 1910 года: *Белый А., Метнер Э. К.* Переписка. 1902–1915. Т. 2. С. 25). Перевод Эллиса планировалось издать в серии «Орфей», о чем было объявлено в «Каталоге издательства „Мусагет“ (1910–1912)» (серия изданий «Орфей»): «Рихард Вагнер. Парсифаль. Перевод Эллиса. (Печатается)». Однако издание так и не состоялось, лишь в 1913 году в разделе «Wagneriana» журнала «Труды и дни» было опубликовано предисловие Эллиса к «Парсифалю» (*Эллис.* «Парсифаль» Рихарда Вагнера // Труды и дни. 1913. Кн. 1–2. С. 24–53).

издании.¹ <...> Я живу рядом с Д<окто>ром; все это, как все вообще в моем путешествии (об этом поговорим лично) необычайно и удивительно!..

Отвечаю на Ваши вопросы:

Деньги (130 мар<ок>) получил вчера от почтальона, принесшего их на дом ко мне. Приношу за это Вам благодарность от всей души; иначе я погиб бы, ибо Кожебаткин .... Тут я немного начинаю понимать Белого.² Ваши советы о хранении денег принял к сведению!

Подробности о жизни в Германии, в к<ото>рую я буквально влюбился, лишь только переехал границу и почувствовал себя именно там и так, где и как вообще быть надлежит, я не буду сообщать, ибо хочу навестить Вас в Пильнице.³

<...> Я теперь гораздо свободнее, ибо в Карлсруэ лекции были каждый день, в Штутгарде 2 в день, а здесь 1, 2 в неделю.⁴ От «Сфинкса» я буду иметь через 2 месяца 200 руб<лей> (двести) руб<лей>.⁵ След<овательно> сейчас могу в крайнем случае делать долги. Теософы нынче так со мной, балуют меня; Д<окто>р со мной ласков невыразимо и сам выбирал «Тетку», чтобы приставить ко мне. Я с Ним

¹ Речь идет о планируемой в издательстве «Сфинкс» публикации тетралогии «Кольцо Нибелунгов» Р. Вагнера в переводе Эллиса (см. письмо Эллиса Метнеру от 15 мая 1912 года: ОР РГБ. Ф. 167. Картон 7. Ед. хр. 60), которая, однако, так и не состоялась.

² Александр Мелентьевич Кожебаткин (1884–1942) — издатель, библиофил; в 1910–1912 годах занимал должность секретаря «Мусагета», за это время сильно запутал финансовые дела издательства. Подробнее о недовольстве Белого Кожебаткиным см.: «Кожебак!.. Да ведь это хуже, чем гусак!!!»: Письма А. Белого к А. М. Кожебаткину / Предисл., публ. и комм. Дж. Малмстада // Лица: Биографический альманах. Вып. 10. СПб.; М., 2004. С. 127–176; «Мой вечный спутник по жизни». Переписка Андрея Белого и А. С. Петровского: Хроника дружбы / Вступ. ст., сост., комм. и подг. текста Дж. Малмстада. М., 2007; *Белый А., Метнер Э. К.* Переписка. 1902–1915. Т. 2.

³ В Пильнице жила Хедвиг (Ядвига) Фридрих, подруга Метнера, оказывавшая ему финансовую помощь в организации и развитии издательства «Мусагет» (см.: *Юнгерн М.* Русский Мефистофель: Жизнь и творчество Эмилия Метнера. СПб., 2001. С. 33). Метнер находился в Пильнице с августа-начала сентября 1911 года. (См. его письмо А. М. Кожебаткину от 1 сентября 1911 года: ОР РГБ. Ф. 167. Карт. 24. Ед. хр. 13).

⁴ Лекции Штейнера в Берлине проходили 19, 23 и 26 октября 1911 года.

⁵ См. примечание 1. Ожидаемую сумму Эллис так и не получил. В письме к Метнеру от 2 мая 1912 года Белый указывал: «Эллис просит меня сделать поправку: Прорубников (владелец издательства «Сфинкс». — Е. Г.) Эллису не не послал, а 100 рублей не дослал». (*Белый А., Метнер Э. К.* Переписка. 1902–1915. Т. 2. С. 296).

вчера встретился на улице. В полиции я уже был. Берлин мне очень нравится, я устроился за 27 марок в месяц удобно и лучше много, чем в Москве за 45 руб.¹ Пробуду в Германии до марта, когда поеду в Финляндию,² а оттуда в Москву. О последней думаю с содроганием.³

В этом письме упоминаются те события, которые станут определяющими в жизни Эллиса и скажутся на тоне его писем к Метнеру в дальнейшем: переводы из Вагнера, активную работу над которыми Эллис вел на протяжении 1911–1912 годов и на которые возлагал большие надежды (в том числе финансовые, однако ни один перевод так и не был опубликован), и постоянная нехватка денег, послужившая причиной конфликта с Метнером и сотрудниками «Мусагета» в 1912 году. Однако больше всего на жизни Эллиса скажется упомянутый в этом письме курс лекций Штейнера в Финляндии, вернее то, что произойдет во время этого курса.

На лекции в Гельсингфорс также приехала Мария Ивановна Сизова (1889–1969) — теософка, писательница, «Беатриче Эллиса», как называла ее Анастасия Цветаева.⁴ О характере отношений Эллиса с Сизовой можно судить по описанию, которое он дал в письме к Метнеру: «Я 8 л<ет> любил Марию Ив<ановну> Сизову <...>. Эта связь была магической и сверх-чувственной. Последнее доказывается уже тем, что я был поверенным 6¹/₂ лет в ее трагической любви к одному человеку <...>. Чистота, верность ее любви к этому человеку <...>, была такова, что я поклонялся ей

¹ В Москве со второй половины 1900-х годов Эллис жил в меблированных комнатах «Дон», которые «помещались в оливковом доме, поставленном на Сенной площади среди соров и капустных возов; дом стеной выходил на Арбат (против „Аптеки“); другим боком дом глядел на Смоленский бульвар; третьим — в паршивые домики, с чайною: для извозчиков» (*Белый А. Начало века. М., 1990. С. 55*).

² С 3 по 14 апреля 1912 года в Гельсингфорсе состоялся курс лекций Штейнера «Die geistigen Wesenheiten in den Himmelskörpern und Naturreichen» («Духовные существа в небесных телах и царствах природы»).

³ *Эллис. Письмо Э. К. Метнеру от 22 октября 1911 года // ОР РГБ. Ф. 167. Карг. 7. Ед. хр. 34.*

⁴ *Цветаева А. Воспоминания: В 2 т. М., 2008. Т. 1: 1898–1911 годы. С. 429.*

одновременно романтически и мистически. Почти 8 л<ет> между нами не было ни тени непонимания, были общие сны, медитации, видения, была магия! <...> Я спас ее от психического расстройства, силой своей любви, преданности и фанатизма приваеа ее к Д<окто>ру. <...> Конечно, ни о каких „мистериях с постелями“ не могло быть и речи. Она решила героически остаться верной духовно своей любви и через нее привести к Д<окто>ру и этого человека».¹

Какого же было потрясение Эллиса, когда он узнал, что Сизова приехала не одна, а с женихом — будущим известным египтологом Владимиром Михайловичем Викентьевым (1882–1960)²: «Вдруг в Г<ельсинг>форсе она (Сизова. — *Е. Г.*) является под руку (по-мещански) с человеком, к<ото>рый позволяет себе ограждать ее от моего влияния <...>. Когда я, изумленный, спросил Марию Ив<ановну> о ее прежней любви, она заявила, что продолжает любить и того человека, как прежде, но что она скрыла все от своего „жениха“. Моему разочарованию и отчаянию не было никаких границ. Это был самый сильный удар в моей жизни. <...> Ее „жених“ написал мне ряд писем уже совершенно в уличном стиле („пощечина“, „мерзавец“ — мелькали в них) <...> и вызвал меня на дуэль. <...> Я согласился на дуэль, дав себе слово не стрелять, но страстно желая своей кровью закрепить свой протест против теософического попраания заветов романтизма, аскетизма и готики. Из этого сделали еще химеру, уже обвиняя меня в жестокости. Понял меня в этой истории только Steiner <...> Через это именно я вошел в круг Его ближайших

¹ *Эллис*. Письмо Э. К. Метнеру от 8 июля 1912 года // ОР РГБ. Ф. 167. Карт. 7. Ед. хр. 66.

² Подробнее о нем см.: *Томашевич О. В.* Слово о Владимире Викентьеве: По материалам Архива ГМИИ им. А. С. Пушкина // *Древний Египет: Язык — культура — сознание: По материалам египтол. конф. 12–13 марта 1998 г. М., 1999.* С. 255–285; *Томашевич О. В.* Египтолог Владимир Викентьев — создатель музея нового типа // *Памятники и люди. М., 2003.* С. 141–172; *Российское научное зарубежье: Биобиблиографический справочник / Гл. ред. Ю. В. Мухачев, ред.-сост. М. Ю. Сорокина; под общ. ред. Г. А. Месяца и Е. П. Чельшева. М., 2011.* С. 161. Осенью 1922 года Викентьев уехал для исследовательской работы в Берлин, а в 1923 году поехал в Каир; преподавал в Каирском университете и в Москву так никогда и не вернулся. Похоронен на старом греческом кладбище в Каире.

учеников, получив от Него предлож^ение> навсегда остаться около Него и практически работать под Его руководством».¹

Упомянутый Эллисом предыдущий возлюбленный Сизовой — не кто иной, как Николай Петрович Киселев.² Как утверждал Эллис, на протяжении нескольких лет Сизова была влюблена в Киселева, и даже после того, как тот женился, продолжала верить, что его чувства к ней неизменны.³ Эллис трактовал эти отношения как «сверх-личные», лишённые всяческой «плотской пошлости», а себе отводил роль мистического брата, имеющего с Киселевым и Сизовой духовную связь.⁴

События в Гельсингфорсе положили начало переписке Эллиса с Киселевым в 1912 году.⁵ Письма Эллиса (в том виде,

¹ Эллис. Письмо Э. К. Метнеру от 8 июля 1912 года // ОР РГБ. Ф. 167. Карт. 7. Ед. хр. 66. В этом описании явственно узнается основная младосимволлистская мифологема — рыцарское служение Прекрасной Даме. В РГАЛИ хранится обширный корпус писем Эллиса Сизовой (РГАЛИ. Ф. 575. Оп. 1. Ед. хр. 20), по которому можно проследить, как происходил процесс мифологизации ее образа. Эти письма по своим особенностям могут быть поставлены в один ряд с письмами А. Белого М. К. Морозовой и А. Блока Л. Д. Менделеевой.

² Подробнее о нем см.: Сотрудники Российской Государственной библиотеки. Московский Публичный и Румянцевский Музеи, 1862–1917: Библиографический словарь. М., 2003. С. 99–101; *Киселев Н. П.* Из истории русского розенкрейцёрства / Сост., подг. текста и комм. М. В. Рейзина, А. И. Серкова. СПб., 2005; *Соболев А. Л.* Андрей Белый и Н. П. Киселев // *Арабески* Андрея Белого. Жизненный путь. Духовные искания. Поэтика: Сб. статей. М.; Белград, 2017. С. 11–33; *Переписка Андрея Белого и Н. П. Киселева* / Подг. текста и прим. А. Л. Соболева // Там же. С. 34–100.

³ 22 декабря 1907 года Киселев женился на норвежской подданной Kitty Christensen (Христине Лаврентьевне), урожд. Westrem (1872–1942), с которой познакомился во время обучения в Гейдельбергском университете. (*Киселев Н. П.* Из истории русского розенкрейцёрства. С. 16).

⁴ Впоследствии отношения между Сизовой и Киселевым были куда более близкие, чем хотелось Эллису. Из писем К. П. Христофорой к М. Я. Сиверс: «... у меня живет Китти Киселева. <...> Ее муж вдруг почувствовал, что любит Марию Ивановну Викентьеву <...>, а Мария Ивановна давно его любит, и поэтому Китти уехала ко мне»; «она продолжала тосковать по мужу, к-рый в это время уже поселился с Марией Ив. Викентьевой на отдельной квартире. <...> Но кончилась неожиданно быстро вся эта затея: прожив вместе три месяца, Мария Ив. вернулась к своему мужу, а Николай Петр. к Китти» (Письма от 03 марта 1915 и 04 января 1916 из Екатеринослава. Цит. по: *Майдель Р., фон.* «Спешу спокойно...»: К истории оккультных увлечений Эллиса // *Новое литературное обозрение.* 2001. № 51. С. 238). Киселев сообщил Эллису об этих событиях (см. реакцию Эллиса в письме Киселеву 1915 года: ОР РГБ Ф. 128. Оп. III. Карт. 12. Ед. хр. 8. Л. 5).

⁵ *Кобылинский Л. Л.* Письма к Н. П. Киселеву в Москву. 1912 г. // ОР РГБ. Ф. 128. Оп. III. Карт. 12. Ед. хр. 2.

в каком они сохранились до наших дней) имеют сквозной сюжет, в котором мотив рыцарского служения раскрывается в контексте представлений о «мистическом братстве» как главной форме этого служения. Первое письмо, полученное 29 апреля, включало фотографию, посвященное Киселеву стихотворение и крестик.¹ «Текст жизни» получил в письмах Эллиса словесное выражение и послужил основой для создания художественного текста — поэмы «Мария» (1912), впоследствии вошедшей во вторую поэтическую книгу Эллиса «Арго» (1914).² Поэма имела средневековый колорит и включала стихотворение-посвящение, пролог и пять песен. Стихотворение-посвящение — это тот самый сонет, который Эллис послал Киселеву. В самой поэме присутствуют сюжетные и текстуальные переклички с письмами Эллиса, а также биографические детали.

В письме к Киселеву от 30 июля 1912 года Эллис так разъяснял свои действия и скрытые за ними мотивы:

Я глубоко верил, что любовь М. Ив. к тебе, хоть и безумна, но глубока, трагична и единственна по своей верности. <...> Чувствовал также, что что-то высокое (вне пола) связывает нас и что оно не должно быть поругано.

Какого же мое было изумление, когда в Гельсингфорсе вдруг, не написав мне ни слова, (так что я продолжал писать ей, как посвятившей себя Кресту и Розе) она явилась невестой г-на В. <...>. Понял я, <...> как я бесконечно виноват перед тобой, что раньше не сказал тебе всего <...>. Тогда-то я переслал тебе Крест с молитвами пламенными о прощении и возвращении старого времени. Тогда же написал поэму о крестовом походе, где воплотил все наше прошлое. Тогда же написал конфиденциальное письмо к Марии Ив., где резко, но справедливо высказал ей свое негодование по поводу ее истерической лжи и игры Крестом и Розой, не упоминая твоего имени. Она же... сделала это письмо предметом общественного внимания, в результате чего химеры и каша возросли до апокалиптических границ. Все пошло против меня, как это всегда бывает со мной. В результате возвращение мое в Москву навсегда отрезано, 7 лет моего рыцарства, сверх-личное служение

¹ Там же. Л. 1–3.

² Подробнее см.: Глуховская Е. А. Автобиографический миф в поэме Эллиса «Мария» // Девятая Международная летняя школа по русской литературе: Статьи и материалы. Цвелодубово, 2013. С. 136–146.

ей — является самообманом, я пережил серьезное нервное расстройство после Г<ельсинг>форса, излеченное Штейнером чисто-магическим путем, о к<ото>ром я сообщу тебе.¹

Примечательна фотография, которая была приложена к первому письму Эллиса Киселеву 1912 года. Она интересна не только тем, что на ней представлена обстановка комнаты Эллиса в мебелированных комнатах «Дон» и знаменитый бюст Данте.² Поза Эллиса имеет разветвленную иконографическую традицию, которая восходит к античности и характеризует людей меланхолического темперамента. Рука могла поддерживать лоб или подбородок, но значение жеста сохранялось: глубокая задумчивость, столь свойственная представителям творческих профессий и философам.³ В случае с Эллисом, как кажется, наиболее актуальными иконографическими образцами могли быть портрет В. А. Жуковского, выполненный О. А. Кипренским (1816 год), и портрет Вл. Соловьева, работы И. Н. Крамского (1885 год).

Меланхолические мотивы пронизывают все письма Эллиса к Киселеву: от постоянного упоминания одиночества,

---

¹ *Кобылинский Л. Л.* Письма к Н. П. Киселеву в Москву. 1912 г. // ОР РГБ. Ф. 128. Оп. III. Карт. 12. Ед. хр. 2. Л. 18–21.

² Бюст Данте многократно упоминается в воспоминаниях о московской жизни Эллиса. Так, например, М. Цветаева указывает, что Эллис жил в «темной, с утра темной, всегда темной, с опущенными шторами — не выносил дня! — и двумя свечами перед бюстом Данте — комнате» (*Цветаева М.* Пленный дух // Собр. соч.: В 7 т. М., 1994. Т. 4. С. 223). Согласно сохранившимся архивным материалам, Эллис планировал сборник рассказов, в который должно было войти произведение под названием «Бюст Данте» (*Эллис.* Материалы для книги рассказов. Афоризмы и наброски стихов и заметок для памяти // ОР РГБ. Ф. 167. Карт. 10. Ед. хр. 21. Л. 2).

³ Об иконографии меланхолии в искусстве и ее литературной презентации см, например: *Melancholie in Literatur und Kunst: Beiträge.* Hürtgenwald, 1990; *Guntermann I.* *Mysterium Melancholie: Studien zum Werk Innokentij Annenskijs.* Köln; Weimar, 2001; *Dixon L. S.* *The Dark Side of Genius: The Melancholic Persona in Art, ca. 1500–1700.* University Park (PN), 2013; *Вязова Е.* Память жеста: иконография меланхолии в европейской и русской культуре Нового времени // *Память как объект и инструмент искусствознания: Сб. статей.* М., 2016. С. 281–310; *The Persistence of Melancholia in Arts and Culture / Ed. A. Bubenik.* 2019 (Routledge Research in Art History); *Rodrigues M. H.* *Albrecht Dürer and the 16th century Melancholy // The International Visual Culture Review.* 2020. № 2. P. 37–49.

*Фотография, посланная Эллисом Н. П. Киселеву в 1912 году.
(ОР РГБ. Ф. 128. Оп. III. Карг. 12. Ед. хр. 2. Л. 3).]*

непонимания со стороны общества, разочарования, тоски по прошлому (как недавнему — «аргонавтическому», так и давнему — мистическому средневековому) до использования характерного меланхолического топоса — берега реки — при воспоминании о первой встрече с Киселевым: «Когда ты впервые на берегу Москвы реки посетил меня в одну из сред <...> и мы едва успели обменяться 2 словами, мы были уже братья».¹

¹ Эллис. Письмо Н. П. Киселеву от 30 июля 1912 года // ОР РГБ. Ф. 128. Оп. III. Карг. 12. Ед. хр. 2. Л. 15 об.

Однако если внимательно изучить корреспонденцию Эллиса после отъезда из Москвы, станет очевидным, что автобиографический миф поэта-меланхолика начинает формироваться почти сразу по прибытию Эллиса в Германию и находит яркое выражение в письмах к Метнеру.

Основной мотив первых заграничных писем Эллиса — утверждение себя как творческой природы, писателя, литературная работа для которого является неотъемлемой частью жизни. При этом разговор о себе как поэте, критике и переводчике сопровождается постоянными сетованиями на то, что коллеги-литераторы не понимают и недооценивают его. Например:

...кроме Вас, кажется, никто не считается со мной, как с писателем. Пресса меня заклемила „вором“, т. ч. ни о каких фельетонах и речи быть не может, хотя я стал бы охотно писать их, ибо мне писать и говорить с каждым так же легко, как дышать и смотреть. <...> Все эти соображения <...> заставляют меня серьезно подумать о том, кому я нужен, как писатель, и не время ли перестать толочь воду. <...> Если Мусaget и этот *min<imum>* для меня не сделает, я вынужден буду с грустью убедиться, что я в России абсолютно сир, и искать прибежище, поступив кельнером в кафе.¹

С февраля Эллис начинает жаловаться на нехватку денег, на то, что «Мусaget» не высылает вовремя гонорары, и поэт вынужден скитаться и голодать.² Невозможность обрести финансовую стабильность и получить помощь от московских друзей приводит Эллиса к разочарованию в «Мусagете» как наследнике кружка «аргонавтов» и в символистском братстве в целом: «Растрачивается последнее доверие к Мусagету и рождается полное отчаяние».³

¹ Эллис. Письмо Э. К. Метнеру [1911 ноябрь–декабрь] // ОР РГБ. Ф. 167. Карг. 7. Ед. хр. 38. Л. 1, 2, 6.

² Такой сюжетный поворот обусловлен тем, что, следуя за Штейнером во всех его лекционных турне, Эллис постоянно менял место жительства, из-за чего обещанные «Мусagетом» ежемесячные гонорары не всегда приходили вовремя, а иногда и не приходили вовсе, что имело для Эллиса катастрофические последствия, так как эти деньги были его единственным средством к существованию. На протяжении нескольких месяцев Эллис засыпал Метнера и других сотрудников издательства письмами с просьбами и требованиями о высылке денег.

³ Эллис. Письмо Э. К. Метнеру от 28 сентября 1912 года // ОР РГБ. Ф. 167. Карг. 7. Ед. хр. 71. Л. 3 об.

Творческий конфликт усугубляется финансовым и преподносится как основная причина нервного расстройства, доводящего Эллиса до безумия. 29 сентября 1912 года он пишет Метнеру: «Клянусь, что за весь год один лишь раз получил деньги аккуратно и был доведен Мус<аге>том систематически до психической болезни, вылечиваемой лишь теософской любовью и состраданием товарищей». ¹ При этом письма Киселеву свидетельствуют, что драматизм финансовой ситуации был несколько преувеличен. Так, например, приглашая Киселева в Мюнхен, Эллис писал: «Расходы на дорогу я могу тебе частично возместить. Случайно у меня есть немного денег, о чем ради Бога в Мусагете не заикайся, а то я останусь на улице». ²

История с Сизовой ретроспективно также вписывается Эллисом в ряд наиболее травматичных событий, приводящих к серьезным нервно-психологическим расстройствам: «... я был настолько удручен ею (историей с Сизовой. — *Е. Г.*), разбит, измучен, изнурен, колесован и сведен с ума, что могу сравнить тяжесть ее лишь с „Муз<ейной> историей“ ³ или трагич<еской> внезапной смертью моих обоих братьев год назад». ⁴

Наконец, в декабре Эллис прямо называет мучающую его болезнь, ставя ее в непосредственную связь со своей твор-

¹ *Эллис*. Письмо Н. П. Киселеву, секретарю книгоиздательства «Мусагет», для прочтения Метнеру Э. К. // ОР РГБ. Ф. 167. Карт. 7. Ед. хр. 72. Л. 1.

² *Кобылинский Л. Л.* Письма к Н. П. Киселеву в Москву. 1912 г. // ОР РГБ. Ф. 128. Оп. III. Карт. 12. Ед. хр. 2. Л. 9 об. Письмо получено Киселевым 22 июня 1912 года.

³ В августе 1909 года Эллис работал в читальном зале Румянцевского музея над книгой «Русские символисты» (М., 1910) и по невнимательности испортил несколько страниц из библиотечных книг. Этот случай спровоцировал скандал, который имел тяжелые последствия для эмоционального состояния Эллиса. Подробнее см.: *Глуховская Е. А.* Инцидент с Эллисом в контексте русского символизма: К истории одного (около)литературного скандала // *Русская литература*. 2012. № 1. С. 137–148.

⁴ *Эллис*. Письмо Э. К. Метнеру от 22 ноября 1912 года // ОР РГБ. Ф. 167. Карт. 7. Ед. хр. 79. Л. 1. Старший брат Эллиса, Илья Львович Кобылинский, скончался 26 июня 1911 года в Клиническом военном госпитале в Санкт-Петербурге, похоронен на Больше-Охтинском кладбище (См. в его личном деле: ЦГИА СПб. Ф. 1157. Оп. 1. Карт. 277. Ед. хр. 14.). О службе канцелярского чиновника Кобылинского Ильи Львовича). Младший брат Эллиса, Федор Львович Кобылинский, умер 26 февраля 1911 года от сыпного тифа. (Дело Городской Барачной в память С. П. Боткина больницы. О враче-хирурге Ф. Л. Кобылинском // ЦГИА СПб. Ф. 198. Оп. 3. Д. 151).

ческой реализацией: «Вспомните, что в своей литературной карьере <я> в ужасных условиях: меня бойкотируют за „Весы“ и полемику все, „Скорпион“ меня не издает, за „Мус<a>гет“ меня ненавидит и Брюсов и „Аполлон“. <...> Я впадаю в меланхолию все б<олее> и более. Руки опускаются!... Ни правоты, ни сочувствия не находишь нигде».¹

Таким образом, в письмах к Метнеру Эллис воспроизводит типичные меланхолические ситуации: гнет судьбы (финансовая неустойчивость заграничной жизни, невозможность публиковать свои произведения); утрата возлюбленной и душевные переживания, вызванные этим (история с М. Сизовой); смерть близких людей (братьев в 1911 году); предательство друзей и отчужденность (отношения с «Мусagetом»); тоска по ушедшей юности (кружку «аргонавтов»). Все это представляется как причина болезни — меланхолии, которая, с одной стороны, затрудняет духовное развитие Эллиса, с другой — является мучительным испытанием, способствующим преображению души.

На протяжении всего 1912 года, параллельно с эпистолярным описанием меланхолических переживаний, Эллис вел работу над своим вторым поэтическим сборником — «Арго».² Автор придавал ему особое значение и почти в каждом письме Метнеру настаивал на скорейшей публикации: «„Гобелены“ (первоначальное название книги «Арго». — *Е. Г.*) будут изменены через 2, 3 недели. Безусловно настаиваю на их издании, ибо без них <...> утратится моя внутренняя жизнь за 7, 8 лет...».³ Печатная версия «Арго» (1914) включила две книги стихов («Арго» и «Забытые обеты») и поэму «Мария». Поэма «Мария», как уже указывалось, явилась поэтическим отражением пережитых в Гельсингфорсе разочарований, была написана

¹ Эллис. Письмо Э. К. Метнеру от 21 декабря 1912 года // ОР РГБ. Ф. 167. Карг. 7. Ед. хр. 83. Л. 3.

² Подробнее об истории создания этой книги см.: Глуховская Е. А. Эллис и Э. К. Метнер: К истории издания книги «Арго» (1914) // Russian Literature. 2015. Vol. 77. Iss. 4. P. 519–530. О структуре книги «Арго» и особенностях функционирования образа «Рыцаря Бедного» см.: Спроге Л. В. Мотив «рыцаря бедного» в поэзии символистов: (Организация художественного единства книги стихов Эллиса «Арго») // Пушкин и русская литература: Сб. научных трудов. Рига, 1986. С. 102–109.

³ Письмо Эллиса Метнеру [конец 1911 года] // ОР РГБ. Ф. 167. Карг. 7. Ед. хр. 48. Л. 1 об.

в 1912 году и первоначально планировалась как отдельное издание.¹ Книга «Забывтые обеты» в наборной рукописи имеет датировку 1912–1913 годы. Книга «Арго» состоит из трех частей, две из которых также имели датировки в наборной рукописи: «Голубой цветок» — 1906–1911, «Гобелены» — 1909–1910. Первый же раздел — «Табакерка с музыкой» — не имеет указания на время написания, однако по заглавиям, посвящениям и авторским подзаголовкам к отдельным текстам можно предположить, что работа над этой частью велась преимущественно в конце 1911 — начале 1912 года.² Основная тема этого раздела — дети и детство как отголосок утраченного Рая; мир сказок, снов, призраков и воспоминаний о Рае, возвращение в который невозможно, так как, взрослея, человек все больше удаляется от него. В стихотворениях преобладают мотивы смерти, печали, одиночества, забвения и стремления вспомнить о чем-то безвозвратно потерянном. Таким образом, в разделе присутствует тот же мотив меланхолической тоски по мистическому прошлому, что и в поэме «Мария». Центральное произведение этой части (в том числе центральное композиционно — это 14-й текст из 27) — «Меланхолия».³ Это стихотворение выступает смысловым

¹ Подробнее см.: Глуховская Е. А. Эллис и Э. К. Метнер. С. 523.

² Так, например, стихотворение «Ангел ребенку» в наборной рукописи имело посвящение Лёне Сабурову, племяннику Метнера, и подпись «1911, август» — дата смерти мальчика (см. письмо Метнера Белому от 12 сентября 1911 года: *Белый А., Метнер Э. К. Переписка. 1902–1915. Т. 2. С. 220, 222*). Стихотворение «Безмолвие» имеет подзаголовок «На рождественском Vortrag'e доктора Рудольфа Штейнера в Ганновере в 1911 году». Последнее стихотворение раздела — «Святая книга» — имеет посвящение Иоганне ван дер Мойлен (в замужестве Польман Мой, 1874–1953) — голландской теософке, ученице Р. Штейнера, с которой Эллис сблизился в начале 1912 года. В дальнейшем она станет спутницей жизни Эллиса вплоть до его смерти. Подробнее о ней см.: *Ljunggren M. Голландская связь: Вклад Йоханны ван дер Мейлен в русский символизм // Studia Litterarum. 2017. Т. 2. № 3. С. 190–203.*

³ В наборной рукописи стихотворение имело посвящение «С. Я. Рубановичу». Семен Яковлевич Рубанович (1888–1930) — поэт, переводчик, друг Белого и Эллиса. Из письма Эллиса В. Брюсову: «Что касается Рубановича, то он всецело воспитан мной и А. Белым. Он хорошо знает всего Бодлера, Верхарна (частично), Шопенгауэра, некоторых современных немецких поэтов. В общем, он мог бы быть полезен для „Весов“, не меньше В. Гофмана. За его глубокую искренность, убежденность и честность я ручаюсь, как за испытанные качества моего доброго друга. По направлению в рус<ской> литературе он вполне наш...». (*Эллис. Письма к В. Я. Брюсову / Предисл., публ. и комм. А. В. Лаврова // Писатели символистского круга: Новые материалы. СПб., 2003. С. 318*).

узлом, стягивающим воедино основные мотивы и образы всей части: лампа, луна, молитва, звуки музыки, окно, снежинки, сон. Все это — ностальгическое воспоминание о прошлом, которое Эллисом в данном случае представляется не реальным, а мистическим, связанным с утраченным человеком Раем.

Стихотворению «Меланхолия» предшествует стихотворение «Прежней Асе», отсылающее к началу декабря 1911 года, когда Эллис после долгой разлуки встретился в Берлине с Анастасией Цветаевой. «Впервые Лев Львович видел меня на взрослом положении. Его тон был грустно-галантен, и грусти в нем было так много, что галантности — мало совсем. Но ее веяние еще более оттеняло грусть», — вспоминала Цветаева.¹ Впечатления от этой встречи, как кажется, и стали тем биографическим фактом, который послужил сюжетообразующей основой «Табакерки с музыкой».² Всего в первую часть «Арго» вошло три стихотворения, посвященных сестрам Цветаевым — «Прежней Асе» (А. Цветаевой), «В Рай» (М. Цветаевой), «Ангел хранитель» (М. Цветаевой). Мир детства, «этого малого утраченного Рая — призракам, снам и сказкам, которым не дано повториться никогда»³, оказался для Эллиса навсегда связан с сестрами Цветаевыми, участницами его сказочных путешествий и постановок эллисовских сказок.⁴

В стихотворении «Прежней Асе» описываются сказки, которые мама читает детям на ночь, и упоминаются образы известных произведений Жуковского — Ундина, Рустем, Зораб. Таким образом задается культурный код для восприятия эллисовской меланхолии — творчество романтиков. Внетекстовые части сборника «Арго» (название второй части «Голубой цветок»; жанровая маркированность нескольких

¹ Цветаева А. Воспоминания. Т. 2: 1911–1922 годы. С. 14.

² В первые месяцы пребывания Эллиса за границей он поддерживал связь с М. Цветаевой, о чем свидетельствует ее письмо от 3 декабря 1911 года (Цветаева М. Собр. соч. Т. 6. С. 34).

³ Эллис. Стихотворения. Томск, 2000. С. 103.

⁴ См. произведения М. Цветаевой, посвященные Эллису: стихотворения из «Вечернего альбома» (1910) («Первое путешествие», «Второе путешествие», «Бывшему Чародею», «Чародей», «Ошибка») и поэма «Чародей» (1914). А. Цветаева вспоминала о детском спектакле, который разыгрывался в доме Щукина по пьесе Эллиса (см.: Цветаева А. Воспоминания. Т. 1: 1898–1911 годы. С. 429).

текстов, в том числе рыцарской тематики, как баллад — «Баллада о Пресвятой Деве», «Черная барка»; характеристика в примечании поэмы «Мария» как романтической) подтверждают, что романтизм и творчество Жуковского являются актуальным контекстом для этой книги.

Связь русского символизма с романтизмом неоднократно подчеркивалась в теоретических работах Эллиса.¹ Так, например, в «Русских символистах» (1910) он указывал на единство мистической символики романтизма и символизма, которая «называется на языке идеалистов „миром чистых идей“, на языке романтизма „запредельным миром грез“, на языке символизма „исканием Перво-символа“, на языке мистиков „теургией“, в терминах положительных религий „откровением“ и на языке магии «тайной последних посвящений».² Эти мысли получили развитие в части «Романтизм и символизм» трактата «Vigilemus!» (1914).³ Эллис представляет символизм как продолжение идей романтизма: «...в тайных недрах искусства нашей эпохи возрождается искание утраченного рая веры, тоска по религии и возврат к христианству. Романтизм открывает собой этот возврат к религии, современный символизм повторяет, углубляет, усложняет, упрочищает и возводит в сознательное соединение художественного прозрения с религиозной символикой. <...> ...в наши дни старые заветы романтизма стали новыми обетами символизма».⁴

В декларативной форме представление Эллиса о романтизме и романтиках должно было воплотиться в задуманной

¹ Подробнее об этом см.: *Виллих Х.* Лев Львович Кобылинский-Эллис — запоздалый романтик или символист? Заметка о связи русского романтизма и символизма // *Проблемы романтизма в русской и зарубежной литературе.* Тверь, 1996. С. 107–114.

² *Эллис.* Русские символисты. Томск, 1996. С. 193.

³ *Эллис.* «Vigilemus!»: Трактат. М., 1914. Этот фрагмент, вероятно, рассматривался Эллисом как конспект самостоятельной брошюры, о которой он упоминает в письме Метнеру от 23 сентября 1913 года: помимо «Vigilemus!» Эллис готов представить в «Мусагет» «2) „Романтизм и символизм“ (набросано уже). 3) О христианском искусстве (искусство катанкомб, готика, византизм). 4) Символика Мистической Розы». (*Белый А., Метнер Э. К.* Переписка. 1902–1915. С. 624).

⁴ *Эллис.* Vigilemus! // Эллис. Неизданное и несобранное. Томск, 2000. С. 281–282.

уже в 1930-е годы трилогии «Золотой век русской литературы», предполагавшей выход монографических книг о Жуковском (основателе романтизма), Пушкине (апогее эпохи) и Лермонтове (завершителе романтизма).¹ Однако представление о Жуковском как первом русском романтике было сформулировано Эллисом еще раньше, в статье 1928 года «Der erste russische Romantiker», где выстраивалась генеалогическая линия от Жуковского к Пушкину, Лермонтову, Фету и Соловьеву, а от них — к новой школе символистов.² Жуковский, поэт-романтик, поэт-мистик, связывающий в своем творчестве русскую и немецкую культуру, явился для Эллиса биографически близким предшественником,³ воплотившим в своей жизни и творчестве ту гармонию религии и искусства (религиозное искусство), к которой в теоретических работах и предисловиях к своим поэтическим книгам так рьяно призывал вернуться Эллис.

Кроме этого, книга Эллиса о Жуковском, как показала Е. Анисимова,⁴ близка к монографии Л. И. Поливанова, отца

¹ В свет успели выйти книга о Жуковском (*Kobilinski-Ellis L. W. A. Joukowski: Seine Persönlichkeit, sein Leben und sein Werk. Paderborn, 1933*) и посмертно о Пушкине (*Kobilinski-Ellis L. Alexander Puschkin: Der religiose-Genius Russlands. Olten, 1948*). Подробнее об этих книгах см.: *Willich H. Lev L. Kobylinskiy-Ellis: Vom Symbolismus zur ars sacra. Eine Studie über Leben und Werk. München, 1996. S. 204–219. (Slavistische Beiträge. Bd. 341); Poljakov F. Literarische Profile von Lev Kobylinskiy-Ellis im Tessiner Exil: Forschungen — Texte — Kommentare. Köln; Weimar; Wien, 2000. (Bausteine zur Slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Reihe A: Slavistische Forschungen; Neue Folge Bd. 29); Поляков Ф. Утраченная книга Эллиса о Пушкине: (По материалам неизданной переписки 1934–1937 гг.) // Диаспора: Новые материалы. СПб., 2001. Вып. II. С. 269–290; Никонова Н. Е. Поэзия В. А. Жуковского в переводах Л. Эллиса // Сибирский филологический журнал. 2009. № 1. С. 47–55.*

² *Kobilinski L. Der erste russische Romantiker // Das neue Reich. 1928. (10. Jahrgang). Nr. 32. 5 Mai. S. 663–664.*

³ Магнус Юнгрен указывает на важность для Эллиса того факта, что Жуковский, так же, как и Эллис, был незаконнорожденным ребенком. (*Юнгрен М. Эллис и Доктор Кобилински — символист с двумя карьерами // Андрей Белый в изменяющемся мире: К 125-летию со дня рождения: [Сб. статей]. М., 2008. С. 74.*)

⁴ *Анисимова Е. Е. Творчество В. А. Жуковского в рецептивном сознании русской литературы первой половины XX века. Дисс. ... докт. филол. наук. Красноярск, 2015. С. 188–214 (Раздел «Л. Л. Кобылинский-Эллис и Жуковский: Биография как травма»).*

Эллиса, «В. А. Жуковский и его произведения».¹ Исследовательница восстановила особенности восприятия Жуковского в среде учеников Поливановской гимназии, показав, что «одной из центральных фигур не только в научной деятельности, но и в педагогической практике Поливанова был Жуковский, поэзия которого органично включалась в бытовой язык и низовую словесность гимназии. Постоянное муссирование в школе имени, традиции и текстов Жуковского, обыгрывание в пародиях литературных штампов приводили к превращению „языка“ поэзии Жуковского в частный, немного смеховой язык».² Поэзия Жуковского и образ поэта для учеников гимназии (ими были в том числе В. Брюсов, А. Белый, С. Соловьев) оказались тесно переплетены с воспоминаниями о детстве. Значительно позже, в письмах к Н. Зарецкому в 1935 году Эллис также указывал на связь воспоминаний о детстве с образами отца и Жуковского: «С 7 летнего возраста воспитал он (Л. И. Поливанов. — *Е. Г.*) во мне почитание и любовь к Жуковскому и Пушкину. „Ундину“ и „Рустема“ впервые узнал его из его чтения...»³ В этом контексте связь первого раздела книги «Арго» («Табакерка с музыкой») с творчеством Жуковского становится еще более очевидной.

Таким образом, новая среда, в которой оказался Эллис после отъезда из Москвы, невозможность зарабатывать литературным трудом, испытания, которым подвергался поэт в своем антропософском ученичестве, и, наконец, разочарование в прежних друзьях привели к тому психологическому состоянию, которое нашло отражение в эпистолярных и поэтических текстах Эллиса в виде автобиографического мифа о поэте-меланхолике. Используя в разделе «Табакерка с музыкой» образно-мотивный ряд, связанный с романтизмом

¹ Издана под псевдонимом П. Загарин к 100-летию юбилею Жуковского: *Загарин П.* В. А. Жуковский и его произведения. М., 1883. Книга открывается портретом поэта работы Кипренского (1816).

² *Анисимова Е. Е.* Творчество В. А. Жуковского... С. 195.

³ *Поляков Ф.* «Неумолимо-светлая личность»: Воспоминание о детстве в письмах Эллиса к Николаю Зарецкому // *Autobiografii*. 2018. № 7 2018. Р. 13. Об отношении Эллиса к отцу см. также: *Поляков Ф.* Чародей, рыцарь, монах: Биографические маски Эллиса (Льва Кобылинского) // *Lebenskunst — Kunstleben: Жизнетворчество в русской культуре XVIII–XX вв.* München, 1998. С. 125–139.

и Жуковским, Эллис в художественной форме продолжил развивать мысль о символизме как «несбывшихся мечтах о новом», которые «превращаются в восстановление забытых обетов»¹ старого — романтизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Анисимова Е. Е.* Творчество В. А. Жуковского в рецептивном сознании русской литературы первой половины XX века. Дисс. ... докт. филол. наук. Красноярск, 2015.
2. *Виллих Х.* Лев Львович Кобылинский-Эллис — запоздалый романтик или символист? Заметка о связи русского романтизма и символизма // Проблемы романтизма в русской и зарубежной литературе. Тверь, 1996. С. 107–114.
3. *Вязова Е.* Память жеста: Иконография меланхолии в европейской и русской культуре Нового времени // Память как объект и инструмент искусствознания: сб. статей. М., 2016. С. 281–310.
4. *Глуховская Е. А.* Автобиографический миф в поэме Эллиса «Мария» // Девятая международная летняя школа по русской литературе: Статьи и материалы. Цвелодубово, 2013. С. 136–146.
5. *Глуховская Е. А.* Инцидент с Эллисом в контексте русского символизма: К истории одного (около)литературного скандала // Русская литература. 2012. № 1. С. 137–148.
6. *Глуховская Е. А.* Эллис и Э. К. Метнер: К истории издания книги «Арго» (1914) // Russian Literature. 2015. Vol. 77. Iss. 4. P. 519–530.
7. *Никонова Н. Е.* Поэзия В. А. Жуковского в переводах Л. Эллиса // Сибирский филологический журнал. 2009. № 1. С. 47–55.
8. *Поляков Ф.* «Неумолимо–светлая личность»: Воспоминание о детстве в письмах Эллиса к Николаю Зарецкому // *Autobiografija*. 2018. № 7. P. 11–30.
9. *Поляков Ф.* Утраченная книга Эллиса о Пушкине: (По материалам неизданной переписки 1934–1937 гг.) // Диаспора: Новые материалы. СПб., 2001. Вып. II. С. 269–290.
10. *Поляков Ф.* Чародей, рыцарь, монах: Биографические маски Эллиса (Льва Кобылинского) // *Lebenskunst — Kunstleben: Жизнетворчество в русской культуре XVIII–XX вв.* München, 1998. С. 125–139.
11. *Спроге Л. В.* Мотив «рыцаря бедного» в поэзии символистов (Организация художественного единства книги стихов Эллиса «Арго») //

¹ *Эллис.* Стихотворения. Томск, 2000. С. 103.

- Пушкин и русская литература: Сб. научных трудов. Рига, 1986. С. 102–109.
12. *Юнгерн М.* Русский Мефистофель: Жизнь и творчество Эмилия Метнера. СПб., 2001.
  13. *Юнгерн М.* Эллис и Доктор Кобилински — символист с двумя карьерами // Андрей Белый в изменяющемся мире: К 125-летию со дня рождения [Сб. статей]. М., 2008.
  14. *Dixon L. S.* The Dark Side of Genius: The Melancholic Persona in Art, ca. 1500–1700. University Park (PN), 2013.
  15. *Guntermann I.* Mysterium Melancholie: Studien zum Werk Innokentij Annenskij. Köln; Weimar; Wien, 2001.
  16. Melancholie in Literatur und Kunst: Beiträge. Hürtgenwald, 1990.
  17. *Poljakov F.* Literarische Profile von Lev Kobylinskij-Ellis im Tessiner Exil: Forschungen — Texte — Kommentare. Köln; Weimar; Wien, 2000. (Bausteine zur Slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Reihe A: Slavistische Forschungen; Neue Folge Bd. 29).
  18. *Rodrigues M. H.* Albrecht Dürer and the 16th century Melancholy // The International Visual Culture Review. 2020. № 2. P. 37–49.
  19. The Persistence of Melancholia in Arts and Culture / Ed. A. Bubenik. 2019. (Routledge Research in Art History).
  20. *Willich H.* Lev L. Kobylinskij-Ellis: Vom Symbolismus zur ars sacra. Eine Studie über Leben und Werk. München, 1996. S. 204–219. (Slavistische Beiträge. Bd. 341).

REFERENCES

1. *Anisimova E. E.* Tvorchestvo V. A. Zhukovskogo v receptivnom soznanii russkoj literatury pervoj poloviny XX veka. Diss. ... dokt. filol. nauk. Krasnoyarsk, 2015. (In Russ.)
2. *Dixon L. S.* The Dark Side of Genius: The Melancholic Persona in Art, ca. 1500–1700. University Park (PN), 2013.
3. *Gluhovskaya E. A.* Avtobiograficheskij mif v poeme Ellisa «Mariya» // Devyataya mezhdunarodnaya letnyaya shkola po russkoj literature: stat'i i materialy. Cvelodubovo, 2013. S. 136–146. (In Russ.)
4. *Gluhovskaya E. A.* Ellis i E. K. Metner: k istorii izdaniya knigi «Argo» (1914) // Russian Literature. 2015. Vol. 77. Iss. 4. P. 519–530. LXVII (2015). IV. P. 519–530. (In Russ.)
5. *Gluhovskaya E. A.* Incident s Ellisom v kontekste russkogo simvolizma: k istorii odnogo (okolo)literaturnogo skandala // Russkaya literatura. 2012. № 1. S. 137–148. (In Russ.)
6. *Guntermann I.* Mysterium Melancholie: Studien zum Werk Innokentij Annenskij. Köln; Weimar; Wien, 2001.

7. Melancholie in Literatur und Kunst: Beiträge. Hürtgenwald, 1990.
8. *Nikonova N. E.* Poeziya V. A. Zhukovskogo v perevodah L. Ellisa // Sibirskij filologicheskij zhurnal. 2009. № 1. S. 47–55. (In Russ.)
9. *Poljakov F.* Literarische Profile von Lev Kobylinskiy-Ellis im Tessiner Exil: Forschungen — Texte — Kommentare. Köln; Weimar; Wien, 2000. (Bausteine zur Slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Reihe A: Slavistische Forschungen; Neue Folge Bd. 29).
10. *Polyakov F.* «Neumolimo–svetlaya lichnost»: Vospominanie o detstve v pis'mah Ellisa k Nikolayu Zareckomu // AvtobiografiYA. 2018. № 7 (2018): Letter Writing during the Silver Age as a Source for Unknown and Forgotten Names. P. 11–30. (In Russ.)
11. *Polyakov F.* Charodej, rycar', monah: Biograficheskie maski Ellisa (L'va Kobylinskogo) // Lebenskunst — Kunstleben: ZHiznetvorchestvo v russkoj kul'ture XVIII–XX vv. München, 1998. S. 125–139. (In Russ.)
12. *Polyakov F.* Utrachennaya kniga Ellisa o Pushkine: (Po materialam neizdannoj perepiski 1934–1937 gg.) // Diaspora: Novye materialy. Vyp. II. SPb., 2001. Vyp. II. S. 269–290. (In Russ.)
13. *Rodrigues M. H.* Albrecht Dürer and the 16th century Melancholy // The International Visual Culture Review. 2020. № 2. P. 37–49.
14. *Sproge L. V.* Motiv «rytsarya bednogo» v poezii simvolistov (Organizatsiya khudozhestvennogo edinstva knigi stihov Ellisa «Argo») // Pushkin i russkaya literatura: Sb. nauchnyh trudov. Riga, 1986. P. 102–109. (In Russ.)
15. The Persistence of Melancholia in Arts and Culture / Ed. A. Bubenik. 2019. (Routledge Research in Art History).
16. *Villih H.* Lev L'vovich Kobylinskij-Ellis — zapozdalyj romantik ili simbolist? Zametka o svyazi russkogo romantizma i simbolizma // Problemy romantizma v russkoj i zarubezhnoj literature. Tver', 1996. S. 107–114. (In Russ.)
17. *Vyazova E.* Pamyat' zhesta: ikonografiya melanholii v evropejskoj i russkoj kul'ture Novogo vremeni // Pamyat' kak obsekt i instrument iskusstvovznaniya: sb. statej. M., 2016. S. 281–310. (In Russ.)
18. *Willich H.* Lev L. Kobylinskij-Ellis: Vom Symbolismus zur ars sacra. Eine Studie über Leben und Werk. München, 1996. (Slavistische Beiträge. Bd. 341).
19. *Yunggren M.* Ellis i Doktor Kobilinski — simbolist s dvumya kar'erami // Andrej Belyj v izmenyayushchemsya mire: K 125-letiyu so dnya rozhdeniya [Sb. statej]. M., 2008. (In Russ.)
20. *Yunggren M.* Russkij Mefistofel': Zhizn' i tvorchestvo Emiliya Metnera. SPb., 2001. (In Russ.)